

УДК 316.35, 304.442

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОЖНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Шпак А. А., Пчелкина Д. С.

Сибирский федеральный университет

Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79

E-mail: annaheyu@gmail.com, pchelkina.ml@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию методов формирования сложных социальных идентичностей в семиотическом контексте культуры. На основе эмпирического и теоретического материала в статье дается описание современных положений касающихся социальных идентичностей. Отмечается взаимосвязь личностной, персональной идентичности и групповой и особенности их взаимодействия друг с другом. На основе аналитического обзора теорий сложных социальных идентичностей предлагаются способы их конструирования. Понятие культуры представленное в данной статье как знаковой системы опирается на классические и современные исследования. Культурная память представлена как конструирующий самосознание фактор. К основным факторам конструирования сложной этнокультурной идентичности авторы относят культурные механизмы. Основа данного исследования базируется на исследованиях субъективного и объективного языков художественного текста культуры.

Ключевые слова: социальная идентичность, сложная идентичность, этничность, этнокультурные группы, знаковые системы, культурные механизмы.

Методология формирования сложных идентичностей в данной статье будет рассматриваться прежде всего с широкого понятия самой социальной идентичности. Акцент в данном случае смещается на сочетание этнической идентичности с другими социальными идентичностями.

Обращаясь к исследованию проблем социальной идентичности необходимо отметить ее междисциплинарный характер определяющий отношения между индивидом и различными социальными группами. В социологии исследование идентичности связано с особенностью социального функционирования личности в результате действия социальных механизмов самоопределения индивида. Проблематикой идентичности в социологических исследованиях занимались такие авторы как Х. Беккер, П. Бергер, П. Бурдьё, И. Гоффман, Т. Лукман, Р. Мертон, Р. Тернер, и др.

Виды социальной идентичности

Формирование идентичности обеспечивает интеграцию целостность и единство самосознания личности в качестве сложного индивида. Идентичность в социологии с точки зрения общественного феномена, доступного эмпирическому подходу, так как это воздействие разных социальных институтов на самоопределение личности. Идентичность как комплексное образование проявляется на когнитивном, смысловом, аффектном уровнях (Vyankina, 2017). При данном подходе общественные идеологические системы изучаются с точки зрения социальных

институтов, которые в свою очередь формируют личностную идентичность. Такой подход анализирует воздействие внешних факторов то есть общества, государства, профессиональной среды на личность и реакция непосредственно личности на данное воздействие.

Стоит отметить выдвинутую С. Хантингтоном классификацию видов идентичности: культурная, политическая, аскриптивная, социальная, территориальная и экономическая (Hantington, 2008).

По мнению З. А. Жаде Е. С. Куква, С. А. Ляужева, А. Ю. Шадже при социологическом подходе анализируются личная и коллективная идентичности и их взаимосвязь в качестве двунаправленного процесса самоидентификации общества, при котором возможно и наличие некоторых противоречий между коллективной и индивидуальной идентификацией (Zhade, Kukva, Ljausheva, Shadje, 2006).

Д. С. Мартьянов отмечает, что понятие социальной идентичности «описывает то, как другие люди определяют человека на основе широких социальных категорий или признаков, таких как возраст, профессия или этническая принадлежность. Это те компоненты «Я» человека, которые переживаются им на уровне осознания принадлежности к какой-либо группе» (Martjanov, 2015).

Социальная идентичность учитывая вышеперечисленные факторы это определение индивида через пребывание им в определенных социальных группах. Общества и сообщества в свою очередь есть коллективная идентичность.

По мнению А. В. Микляева и П. В. Румянцевой междисциплинарный характер предполагает рассмотрение феномена идентичности как социального процесса определяющегося социокультурной ситуацией общества. Понятие социальной

идентичности связано с самоопределением человека на основе различных социальных категорий и признаков через которые человек причисляет себя к определенной группе, то есть социального сравнения (Miklyaeva, Rumjantseva 2008).

Теорию социальных представлений представляют С. Московичи, Ю. Хабермас через концепцию баланса идентичности. Концепция равнозначности идентичностей представляемая Ю. Хабермасом рассматривает личностную идентичность через отражение связей личного опыта человека, а социальная отражает выполнения различных социальных ролей. Человек находится в поиске компромисса между двумя аспектами идентичности. Исследование феномена идентичности Ю. Хабермаса через личную категорию предполагает акцентирование на разнообразии групп в которые входит индивид, а социальную категорию как тождественности индивида тем или иным группам (Habermas, 1999).

Характеристиками понятия социальной идентичности являются такие свойства как реляционность, коллективность, социальность, многоплановость. (Semenenko, 2017).

Рассматривая идентичность с точки зрения социологии стоит отметить разделение ее на личностную и групповую. Личностная и групповая идентичности неразрывно связаны между собой и личностная в свою очередь формируется как внутренними так и внешними факторами. Формирование идентичности личности через внешние факторы происходит через различные социальные группы.

Как отмечают Лысак И. В. и Косенчук Л. Ф. личностная или персональная идентичности имеет два основных подхода к проблеме определения. Первый подход предполагает личностную идентификацию как механизм способствующий формированию идентичности, а идентичность в свою очередь является результатом

этого процесса. Второй подход основан на утверждении о процессуальности самого феномена идентичности. Данные подходы различны по роли личного «Я» индивида в процессе становления идентичности.

Концепции сложной культурной идентичности.

Теории относящиеся к рассмотрению сложных социальных идентичностей можно отметить как исследования посвященные позитивной установке межгрупповых взаимодействий с преобладанием сложных социальных идентичностей личности. Развитие данных теорий базируется на модели сложной социальной идентичности личности предложенной С. Роккас и М. Брюер (Roccas, Brewer 2002), представляющей четыре типа сложной идентичности: «пересечение», «преобладание», «дробление», «слияние», где акцент смещен на преобладание сложной идентичности у отдельного субъекта, а не социальной группы и развитие теории Боденхаузена Г. В в которой за основу взяты типы С. Роккаса и М. Брюер, но обозначены три паттерна функционирования сложной идентичности: «доминирование», «разделение», «интеграция». В последней теории акцент ставится на решение конфликтных групповых задач. Внимание также как в предыдущем случае акцентировано на сложную идентичность личности (Bodenhausen, 2009). В публикации О. Е. Хухлаева и М. А. Хайт (Huhlaev, Hait, 2012), изложены основные принципы данной теории в которой выделяются несколько типов сложной социальной идентичности: «пересечение», «преобладание», «дробление», «слияние». «Пересечение» представляет собой такой тип идентичности, когда человек соотносит себя с какой-либо одной социальной группой, а она в свою очередь сочетает в себе две и более и только при наличии всех значимых социальных признаков

группы индивид относит себя к данной группе . Второй тип «преобладание» при наличии у индивида множества идентичностей, есть одна, которая является преобладающей. Третьим типом является «дробление» при котором состоя в различных социальных группах индивид в зависимости от конкретной ситуации избирает одну наиболее подходящую. Единое социальное целое идентичностей личностей распадается показывая необходимые в той или иной ситуации стороны. Четвертый тип «слияние», в данном типе вся сложность имеющихся у личности идентичностей равнозначно значима для него. Однако как отмечает М. Б. Брюер в своей статье «Сложность социальной идентичности и принятие разнообразия» индивиды в сложных сообществах имеют множественных социальные группы, которые имеют некоторые категории пересечения друг с другом, но при этом это положение может не уменьшать внутригрупповые предубеждения и дискриминацию. Скорее, именно субъективное представление сложности идентичности имеет значение для межгрупповых отношений. Отмечая свойство двойственности идентичности необходимо упомянуть в связи с одновременным желанием иметь схожие и различные от дифференцированных социальных групп характеристики. Изменчивость идентичности является отличительной чертой.

Стеффенс Н. К. Мальгорзата А., Гокловска Т. К., и Галинский А. Д. исследуют позитивное влияние сложной идентичности на творческий потенциал индивида. обладание множественными социальными идентичностями ассоциируется с повышенным творческим потенциалом через когнитивную гибкость (Steffens, Małgorzata, Gocłowska, Galinsky, 2015).

В связи с позитивными установками в исследовании сложных социальных идентичностей возникает вопрос об их конструировании и формировании в социальной среде современного общества. В данном случае необходимо обратиться к символическому направлению исследований в области культурологии. Когнитивный подход заключается в рассмотрении культуры через призму знаков и символов. Символическое направление в культурологических исследованиях опирается на культурологическую теорию Клиффорда Гирца, в которой культура является производством и использованием символических форм (Girts, 2004). Из данного положения следует что культурные системы формируются через символы, то есть сама культура рассматривается как пространство символических форм. Взаимосвязь таких символов может иметь двойственное значение: выражение и воспроизводство действительности и ее конструирование. Так как культура рассматривается через символические формы, можно говорить о формировании этнокультурных групп. Этнокультурные группы рассматриваемые через призму знаков и символов позволяют возникновению такого понятия как культурные механизмы, использующие культурные тексты имеющие определенные последствия и воздействия на сложные социальные группы.

Обращаясь к исследованию идентичности некоторые авторы отмечают только два основных подхода: примордиализм (историческая обусловленность и врождённость тех или иных характеристик идентичности) и конструктивизм (идентичность имеет целенаправленный характер направленный на те или иные манипуляции с разными социальными группами). Этнолог М. Н. Губогло отмечает различие только в факторах развития какого-либо

сообщества - внутренние механизмы или внешнее управление. Также одним из подходов в этнической самоидентификации является инструменталистский и характеризуется тем, что сам факт принадлежности к этнической группе может использоваться как ресурс роста в различных сферах общественной деятельности. Принадлежность к той или иной идентичности рассматривается как социальный капитал. В изучении этничности конструктивизм является базовым аналитическим подходом приверженцами которого являются Б. Андерсон, П. Бурдьё, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, А. В. Тишков. Согласно примордиализму этничность как категория имеет лишь объективные основания независимые от самосознания человека. Этническая идентичность в свою очередь согласно конструктивистскому подходу может быть трактована как продукт и результат социальных взаимоотношений между людьми. Таким образом, этническая идентичность имеет динамичный характер при котором могут происходить трансформационные процессы. В научной литературе некоторые исследователи выделяют такие подходы к проблемам формирования идентичности как: эссенциализм (включает в себя примордиальный набор свойств и качеств), конструктивистский (идентичность рассматривается как социальный конструкт) , а так же конструктивный реализм (в идентичности есть устойчивые компоненты и конструктивные, носящие осознанный и неосознанный характер) (Lisak, Kosenchuk, 2016).

Методология исследования сложных социальных идентичностей

Современная эпоха с большим количеством социальных трансформаций приводит к усилению роли социального конструирования идентичностей. В большей степени данное

утверждение прослеживается на региональном, гражданском, национальном, этническом, цифровом уровнях, через государственные аппараты. Так например Тишков В. А. отмечает по отношению к национальной идентичности :«нация являет собой не только результат этнокультурной унификации, а результат целенаправленного воздействия политической и интеллектуальной элиты по утверждению среди людей представлений о народе как нации общих ценностях и символов культуры» (Tishkov,1994).

Конструирование сложной идентичности связано с возможностью всестороннего воздействия на личность с психологической точки зрения. «Умная» и «мягкая» силы воздействия на общество, связано с культурными практиками направленными на сознание человека и воспроизводят культурные коды, знаки и символы, определяющие принадлежность индивида к той или иной этнокультурной группе (Reznikova,2012).

Этносоциальные и этнокультурные процессы фиксируют степень основания традиционных структур культуры и изменения аксиологических характеристик и параметров этничности с локальных и общих сторон. С общих сторон стоит отметить процессы гетерогенизации как обострения таких феноменов как этногенез, этнический интерес, этническая культура и этнические корни (Zhigunova,2011).

Формирование сложной идентичности обеспечивает интеграцию, целостность и единство самосознания личности в качестве сложного индивида. Инструментами конструктивистского подхода является категоризация, ситуативные действия, когнитивные смыслы, проекты, действия, события, социальные институты (Kashaf, 2014)

Подразделяя методологические подходы на узкие и широкие, можно говорить что широкие определяются анализом литературы,

индуктивным подходом и концептуальным анализом, то узкие подходы преимущественно социологические.

Отмечая широкие подходы через сопоставление различных статистических данных можно отметить развитие в советский период 1980-х годов этносоциологии. Данная область занималась изучением проблем межэтнических отношений и этническая идентичность. Этносоциология разработала три уровня отношений: институциональный, межгрупповой и межличностный (Dugin, 2011). К широким методам необходимо отнести и историографический метод определяемый прежде всего описательными характеристиками феноменов идентичности.

Рассматривая узкие методы конструирования сложной идентичности можно отметить социологические подходы формирующиеся при помощи семиотических систем, как было отмечено ранее. Исходя из понятий знаковых систем можно сделать вывод о возможности их воспроизводства, производства и трансформации. При изучении этнокультурных групп стоит обозначить устойчивость их компонентов.

Необходимо отметить сопоставительный метод, так как сама природа идентичности предполагает сопоставления Я индивида и Другого (Habermas, 1999). Идентификация и сопоставление являются одновременным процессом, что в рамках конструирования означает необходимость обеспечения неразрывности данного процесса при формировании сложной идентичности. В данном случае рефлексия является именно тем процессом при котором происходит формирование идентичности. Осмысление идентичности и формирование самосознания через сопоставление индивида и другого приводят к целостности восприятия индивидом себя, то есть персональной или личностной идентичности.

Определяя формирование культурной идентичности стоит отметить культурное сопоставление определяемое некоторыми культурными различиями социокультурных обществ. В данном случае через определенные символические формы: язык, ценности, историческая память, религия, традиции, национальный характер (Galkina, 2010).

Метод построения психосемантических пространств как отмечают Попова А. И. и Максимова С. Г. позволяет соотносить субъективные переживания личности и выработанные обществом способы осознания через языковые формы (Pороva, Maksimova, 2018). Упомянув особенности языка в формировании этнокультурной группы стоит отметить обусловленное им наличие особенного набора концептов.

Обращаясь к определению культуры как производству и воспроизведению символических форм необходимо рассмотреть культурные механизмы конструирования сложной идентичности.

Элементы культуры не существуют за пределами деятельности человека, а поэтому культура в теории Клиффорда Гирца имеет совокупность таких контрольных механизмов как культурные программы, управляющие поведением индивида (Kovalenko, 2010).

В структуре механизма формирования той или иной идентичности Иванова Н.В. выделяет два аспекта: когнитивный и аффективный. Аффективный заключается в позитивной или негативной эмоциональной установке по отношению к какой-либо группе, в то время как когнитивный включает в себя идентификационную осведомленность и самоидентификацию с социальной группой, при этом составляющим компонентом будет являться знание о различиях между своей и другой социальными группами (Ivanova, 2011). Дифференциация происходит на основе

осведомленности «ин» и «аут» групп о разнице в тех или иных признаках социальной группы.

На основе семитических систем возникает категория памяти в качестве механизма конструирования идентичности. Память влияет на развитие традиционной культуры в большей мере поскольку выступает в качестве «единственной системы кодификации информации в границах первобытной стадии развития общества» (Kostina, 2013). Память в качестве традиции содержит объективную сторону культурного и исторического процесса. Духовная и материальная культуры в контексте культурной памяти может рассматриваться с синкретической точки зрения определяемой совокупностью опыта. Традиция выступает в качестве нормы пронизывающей прошлое и влияющей на современные отношения как внутри группы так и вне ее. Ю. Лотман обозначил, что в канонических культурах воспроизводство культурного текста приводит к формированию нового информационного поля. Традиция в свою очередь воспроизводя и поддерживая уже существующую социальную систему возобновляет ценностные установки, идеи, стереотипы, обычаи и обряды этнокультурной группы. Социальные механизмы применяемые в этнокультурном пространстве направлены на сохранение знаковой системы в ее неизменности и стабильности. Они подразделяются на ту или иную степень регламентации на более или менее жесткие. Одним из способов выражения регламентации менее регламентированным и демонстрирующим более пожелание нежели запрет является фольклор имеющий поучительный характер. Подходя к определению культурной памяти по мнению Ассманна, «культура есть объективная память общества, сохраняющая свою идентичность и передающего ее по цепочке поколений. Формы, в

которых общество организует передачу информации, необходимой для сохранения этой идентичности, и институты, заботящиеся о передаче такой информации обозначают своеобразие и неповторимый стиль той или иной культуры» (Assman, 2004).

Культурные механизмы конструирования сложных идентичностей.

Отмечая культурные механизмы конструирования сложных идентичностей необходимо отметить символическую и знаковую системы репрезентации разных культурных смыслов через сопоставление субъектных и объектных характеристик формул выявляет внутрисистемные механизмы детализированного представления в формулах фольклора сложно структурированных культурных знаний (Dobrova, 2018).

Н. М. Лобакова, Н. Н. Пименова, А. В. Кистова исследуют художественную, обрядовую культуру, народный быт, ритуалы как конструирующий элемент этнической идентичности. В качестве культурного механизма сохранения этнокультурной идентичности у Н. А. Сафоновой выступает традиционная обрядовая культура. Выделяются признаки феномена этнокультурной идентичности: территориальный признак, культурная составляющая и язык. Обрядовая практика как механизм регулирующий процессы этнокультурной идентичности (Safonova, 2016). Сложные этнические идентичности Кистова А. В. рассматривает как принадлежность личности к разным этническим группам при условии одновременного понимания различий и интеграции их ценностей (Kistova, 2013).

Выделяя в качестве инструмента такого конструирующего элемента культуры как произведение искусства следует обозначить категориальный аппарат связанный с данным определением.

Согласно теории Копцевой Н. П. и Жуковского В. И. произведение искусства определяется как вещь второй природы созданную искусственно, имеющую материальные габариты и имеющее своей целью создание художественного образа направленного на объединение человеческого и Абсолютного начал. Художественный образ в свою очередь включает понятие художественного пространства как места встречи человека-зрителя и произведения-вещи. Именно художественное пространство интересно для рассмотрения с точки зрения конструирования идентичности как пространство художественного текста. Данное пространство включает определенные художественные знаки позволяющие проследить в них сложную идентичность посредством обращения к объект и субъект языку (Корсева, Zhukovskij, 2004).

Произведения искусства содержат в своей тематике обширную этническую память и духовный опыт поколений. Для сложных идентичностей свойственна связь различных этнических символов, но при этом прослеживается равнозначность разных этнокультурных групп. В свою очередь социальные идентичности на сочетании с этнокультурной идентичностью имеют позитивные характеристики для самоопределения индивида в социуме. Конструирующий культурный механизм рассматривается с семиотической точки зрения субъектного и объектного языков художественного текста культуры.

Таким образом, указанные концептуальные основы для исследования феномена сложных идентичностей позволяют выделить особенности этнической идентичности в системе социальных наук. Изучение методологии выделяет некоторые качественные методы для исследования сложной идентичности, в то

время как культурные механизмы акцентируются на различных культурных текстах.

References

Assman YA. (2004) Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti [Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity], 370 p.

Bodenhause, G. V. (2009). Diversity in the person, diversity in the group: Challenges of identity complexity for social perception and social interaction. *In European Journal of Social Psychology Eur. J. Soc. Psychol.* 40, 1–16 p.

Byankina O. S. (2017) Formirovanie grazhdanskoj identichnosti v molodezhnoj srede [Formation of civil identity in the youth environment], *In Molodezhnye zabajkal'skie sociologicheskie chteniya. IV Nauchno-prakticheskaya konferenciya*, 8-12 p.

Dobrova S.I. (2018) Vnutriurovnevye semioticheskie mekhanizmy reprezentacii kul'turnyh smyslov v fol'klornyh formulah [Intra-Level semiotic mechanisms of representation of cultural meanings in folklore formulas], *In Lingvofol'kloristika*, 28(1), 14-22 p.

Dugin.A. G. (2011) *Etnosociologiya [Ethnosociology]*, 639 p.

Galkina A. E. (2010) Rol' sopostavitel'nogo metoda v formirovanii nacional'no-kul'turnoj identichnosti [The role of the comparative method in the formation of national and cultural identity], *In Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, 3, 140-144 p.

Habermas YU. V poiskah nacional'noj identichnosti. Filosofskie i politicheskie stat'I [In search of a national identity. Philosophical and political articles], 252 p.

Huntington S. (2008) Kto my? Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti [Who are we? Challenges to American national identity], 637 p.

Huhlaev, O.E., Hajt M. A. (2012) Slozhnost' social'noj identichnosti: koncepciya S. Rokass i M. Bryuer [Complexity of social identity: the concept of S. Rokass and M. Brewer], *In Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 3, 16-26 p.

Kashaf SH.R. (2014) Polisub"ektnoe konstruirovaniye nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti v novyh granicah politicheskogo soobshchestva Rossii: krymskij kazus [Polysubject construction of national and state identity in the new borders of the political community of Russia: Crimean incident], *In Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik*, 2, 64-71 p.

Kistova, A.V. (2013) Konstruirovaniye etnokul'turnoj i obshchenacional'noj identichnostej na osnove etnograficheskogo podhoda v social'noj filosofii [Constructing ethnocultural and national identities based on the ethnographic approach in social philosophy], *In Dokt. Diss.*, 22 p.

Kovalenko E. M. (2010) Kul'tura kak ob"ektivirovannaya sistema znachenij v simvolicheskoy koncepcii Klifforda Girca [Culture as an objectified system of meanings in the symbolic concept of Clifford Geertz], *In Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2, 17-21 p.

Kostina, A. V. (2013) Pamyat' kak mekhanizm kul'tury [Memory as a mechanism of culture], *In Kul'tura i obrazovanie*, 1(10), 47–53 p.

Lysak I.V. Kosenchuk L. F. (2016) Formirovaniye personal'noj identichnosti v usloviyah setevoj kul'tury [Formation of personal identity in the conditions of network culture], 147 p.

Margulyan YA.A. (2015) Sociokul'turnye faktory ukrepleniya nacional'noj identichnosti [Sociocultural factors of strengthening national

identity], *In Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 206, 170-174 p.

Mart'yanov D.S. (2015) Slozhnaya identichnost' v global'nom obshchestve [Complex identity in global society], *In Nauchnyj al'manah*, 8 (10), 1440-1442 p.

Miklyaeva A.V., Rumyanceva P.V. Social'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya: Monografiya [Social identity of the individual: content, structure, mechanisms of formation: Monograph], 129-133 p.

Popova, A. I., Maksimova S. G. (2018) Psihosemanticheskij analiz formirovaniya etnicheskoy identichnosti na primere skazok Germanii [Psychosemantic analysis of the formation of ethnic identity on the example of fairy tales in Germany], *In Social'naya integraciya i razvitie etnokul'tur v evrazijskom prostranstve*, 6 (1), 367-374 p.

Reznikova, K.V. (2012) Social'noe konstruirovanie obshchenacional'noj identichnosti v Rossijskoj Federacii [Social construction of national identity in the Russian Federation], *In Dokt, Diss.*, 20 p.

Roccas S., Brewer M.B. (2002) Social identity complexity. *Personality and Social Psychology Review*, 6, 88-10 p.

Safonova, N. A. (2016) Tradicionnaya obryadovaya kul'tura kak mekhanizm sohraneniya etnokul'-turnoj identichnosti [Traditional ritual culture as a mechanism for preserving ethnocultural identity], *In Vestnik CHelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv*, 3 (47), 55–59 p.

Semenenko I. S. (2017) Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Enciklopedicheskoe izdanie [Personality, society, politics. Encyclopedic edition], 992p.

Steffens N. K. Małgorzata A. Gocłowska T. C., Galinsky A. D. (2015). How Multiple Social Identities Are Related to Creativity, *In Personality and Social Psychology Bulletin 1–16 by the Society for Personality and Social Psychology*.

Tishkov V. A. (1994) Rossiya kak mnogonacional'naya obshchnost' i perspectiva mezhetnicheskogo soglasiya [Russia as a multinational community and the prospect of inter-ethnic harmony], *In Rossijskie issledovaniya, seriya: Politologiya, vyp. IV*, 30 p.

ZHigunova M. A., Ivanova N.V. (2011) Etnokul'turnaya identichnost' russkih: sovremennye problemy izucheniya i sohraneniya [Ethnocultural identity of Russians: modern problems of studying and preserving], *In Fenomen identichnosti v sovremennom gumanitarnom znanii. K 70-letiyu akademika V. A. Tishkova*, 337-350 p.

ZHade Z. A., Kukva E. S., Lyausheva S. A. (2006) Mnogourovnevaya identichnost' [Multilevel identity], 241p.

ZHukovskij V. I., Kopceva N. P. (2004) Propozicii teorii izobrazitel'nogo iskusstva [Propositions of the theory of fine art] , 265 p.